«Суперстили» и периодизация в архитектуре

И.О.Бембель, НИИТИАГ, Москва

Автор статьи ставит перед собой две цели. Первая – подведение философского основания под тезис С.О. Хан-Магомедова о двух «суперстилях», которые автор трактует как архитектурные проекции двух философских парадигм: Традиции и Современности. Вторая – рассмотрение архитектурной истории и принятой периодизации в контексте смены первого «суперстиля» вторым.

Задача автора – рассмотрение тезиса С.О. Хан-Магомедова о двух суперстилях в контексте переосмысления архитектурной периодизации. Ещё одной важной параллелью становится история философии. В контексте больших мировоззренческих сдвигов от теизма к деизму и, наконец, к атеизму суперстили обретают значение архитектурных проекций двух философских парадигм: Традиции и Современности, каждая из которых диктует собственные принципы формообразования. Центральным моментом здесь является вопрос ценностной ориентации: первый суперстиль, как язык Традиции, ориентирован на идеальный сверхчувственный мир (эстетика Платона, развитая христианством); второй суперстиль, как язык Современности, всецело обращен на мир чувственный, земной и тесно связан с идеей линейного прогресса. Сама архитектурная история предстаёт как постепенная, а затем скачкообразная смена первого «суперстиля» вторым. Эти универсальные выводы помогают понять логику больших процессов в истории архитектуры, а также объясняют причины повсеместных конфликтов старой и новой эстетики в исторической среде, которые кроются в их генетической разнородности.

Ключевые слова: архитектура, философия, эстетика, два «суперстиля», традиция, современность, модерн, постмодерн, традиционализм.

"Superstyles" and Problem of Periodization in Architecture I.Bembel, NIITIAG, Moscow

The author's task is to consider S.O. Khan-Magomedov's thesis about two superstyles in the context of rethinking the architectural periodization. Another important parallel is the history of philosophy. Superstyles acquire the importance of architectural projections of two philosophical paradigms: Tradition and Modernity in the context of great ideological shifts from theism to deism and, finally, to atheism. Each of this paradigms has its own principles of morphogenesis. The central point is the question of value orientation: the first superstyle as the language of Tradition is focused on

the ideal super-sensual world (Plato's aesthetics, developed by Christianity); the second superstyle as the language of Modernity is entirely focused on the sensual, earthly world which is closely connected with the idea of linear progress. The architectural history appears as gradual and then abrupt change of the first superstyle to the second superstyle in the context of this argumentation. These universal conclusions help to understand the logic of large processes in the history of architecture and explain the causes of widespread conflicts of old and new aesthetics in the historical environment, which lie in their genetic diversity.

Keywords: architecture, philosophy, aesthetics, two "superstyles", Tradition, Modernity, modern, postmodern, traditionalism.

Среди множества проблем, обусловленных переломным состоянием современной культуры, встаёт проблема периодизации. На фоне глобальных перемен переосмысление сложившейся хронологии происходит, в частности, в исторической науке, в философии и других дисциплинах. Так, в истории живописи, наряду с последовательной историей стилей, всё чаще используется деление по более крупным, принципиальным периодам, которые на Западе получили устойчивые термины «old art» (от древности до импрессионистов), «modern art» (от постимпрессионистов до 1960-х), «contemporary art» (от 1960-х до нашего времени) в англоязычной исследовательской практике и «art ancien», «art moderne» и «art contemporain» – во франкоязычной. В русском языке им примерно соответствуют термины «традиционное искусство», «новое искусство» и «актуальное (новейшее) искусство». Разумеется, границы между названными периодами в значительной степени условны и размыты, но так или иначе первый водораздел знаменует наступление модернизма, а второй – постмодернизма во всём множестве частных направлений.

В философии подобное выявление принципиальных крупных этапов, отличных от привычной хронологии имён, школ и направлений, предложил традиционализм – философское течение, возникшее в XX веке, основоположником которого стал Рене Генон. Что касается истории архитектуры – здесь по-прежнему преобладает деление по стилям, которые последовательно сменяют друг друга.

Тема переосмысления архитектурной периодизации тесно переплетается с тезисом С.О. Хан-Магомедова о двух

«суперстилях» в архитектуре. Сущность этого тезиса сводится к тому, что историю архитектуры нельзя свести к единому и непрерывному поступательному развитию, но что классика и модернизм представляют собой два разнородных «суперстиля». Тезис этот, выдвинутый Хан-Магомедовым на склоне лет и по сути неразработанный, нуждается в обосновании. Укрупнённая периодизация архитектурной истории, как представляется, может стать базой такого обоснования, выявляя и объясняя логику тех крупных процессов, которые стоят за историей стилей.

В данной статье хотелось бы наложить традиционную историю архитектуры на более крупную периодизацию, принятую на Западе в отношении изобразительного искусства. Это деление, в свою очередь, логично соотносить с периодизацией истории философии в версии традиционализма, поскольку архитектура всегда отражает главенствующие в обществе идеи.

Предваряя эти рассуждения, акцентируем внимание на несовпадении терминов «модерн», во-первых, в русскоязычной и западной истории и теории архитектуры, а во-вторых, в архитектурной и философской периодизации. Как известно, у нас модерн – это аналог западного ар нуво, сецессиона и т.д., тогда как на Западе термин «modern» означает «современный», «модернистский». В философии традиционализма «модерн» означает Современность как мировоззрение или парадигму, а его начало совпадает с наступлением Нового времени, которое открыл собой Ренессанс. Подобным образом не следует путать понятие «постмодернизм» в архитектуре, живописи, литературе и т.д. с понятием «постмодерн» в философии. В первом случае мы имеем дело со стилевым направлением, а во втором – с эпохой или периодом, который включает в себя постмодернизм, но не исчерпывается им.

Итак, при наложении, о котором говорилось выше, выясняется, что наступление эпохи постмодерна все эти дисциплины фиксируют практически синхронно. Время наступления предшествующего этапа – модерна – примерно совпадает в живописи и архитектуре, но существенно различается в философии, где его принято отсчитывать с начала Нового времени, то есть с эпохи Возрождения. Встаёт вопрос: почему?

Рассмотрим всё последовательно.

Как известно, в эпоху Ренессанса фокус исследовательского и творческого внимания сместился от Бога к человеку. Эта перенаправленность сознания заложила основу новой философской парадигмы – парадигмы Современности, отмеченной переломом Нового времени. Разумеется, эта граница не имеет чётких очертаний. Некоторые начинают отсчёт Нового времени с Великой французской революции. Так или иначе, это звенья единой цепи: семена идей, посеянные в эпоху Возрождения, дали буйные всходы в эпоху Просвещения и продолжали приносить свои плоды в последующем.

Архитектура (при всей своей материальной инертности) реагировала на эти изменения очень чутко. Именно в этот момент начался переход к историческим стилям. Такой поворот

художественной мысли означал, что источник вдохновения непосредственно «в мире идей» (как передаваемый последующим поколениям опыт Откровения) стал иссякать и начал пополняться готовыми формами прошлого, которые приспосабливались под созвучные времени функции – как церковные, так и светские. Люди Нового времени пошли по пути рационального вычисления красоты, забыв аристотелевский тезис о том, что целое всегда больше суммы его частей. Принципиально важным и симптоматичным изменением становится уход от прежнего единства конструктивной и образной составляющих: стилизации имели характер накладной, декоративный.

Ордер оказался куда более универсальным и уместным языком в контексте рациональных идей деизма, чем христианский язык готики, и смог адаптировать себя равно успешно и в гражданском, и в храмовом зодчестве, став впоследствии универсальной эмблемой культуры. При этом христианская идея, конечно, ещё продолжала питать и оплодотворять новый эстетический эталон. Но процесс секуляризации был уже необратим, получив бурный всплеск в эпоху Вольтера и завершившись в XX веке целым рядом атеистических революций.

Таким образом, Новое время – это длительный период подспудной секуляризации при внешнем сохранении старого уклада. Он логично завершился торжеством позитивистских и атеистических идей в Новейшее время. От холодных канонов академизма и бутафорской эклектической риторики архитектура разом перескочила в модернизм. Утратив сакральное содержание Традиции, она стряхнула, наконец, и пустые лепки её форм.

На этот раз перелом остаётся «незамеченным» историей философии. Причина того же рода: секулярный поворот в сознании, растянувшийся на несколько столетий, только теперь обрёл свои материальные очертания. Иными словами, если Ренессанс и вообще Новое время озаменовались «революцией в головах», то модернизм и Новейшее время – революциями вещественными как их зримыми плодами.

Modern architecture как начало второго «суперстиля»

Модернизм в архитектуре отмечен возвратом к единству конструктивной и образной составляющих в рамках новой эстетики. По отношению к эстетике традиционной, платоновской, это была антиэстетика: горизонтальная либо произвольная ориентация вместо вертикальной, отказ от иерархичности и симметрии, утилитарно трактуемая функциональность, преобладание индивидуального над каноническим и т.д. Это – второй «суперстиль», формообразование которого базируется на совершенно иных, в сравнении с Традицией, идеях и образах. Основополагающей идеей стала теория линейного прогресса, а образным ориентиром, формирующим особенности формального языка – светлое земное будущее как альтернатива небесного рая.

Отметим важную закономерность: если домодернистские стили разных эпох соседствовали гармонично, образуя нередко выдающиеся ансамбли, то в Новейшее время сосу-

ществование старого и нового, как правило, имеет характер противопоставления и антагонизма, что подтверждает тезис о двух «суперстилях». При этом можно констатировать, что растущее число охранных законов и организаций никак не спасают положение, поскольку они действуют фрагментарно, в рамках совершенно иной, антагонистической парадигмы.

Эпоха постмодерна. Contemporary architecture

Постмодерн представляет собой следующую ступень развития парадигмы Современности. Первые теории постмодерна стали складываться примерно с конца 1960-х годов, а к 1980-ым они стали преобладать в сознании интеллектуальной элиты. Согласно парадигме постмодерна, в мире нет объективной системности. У всех наших понятий отсутствует объективность, содержание полностью определяется контекстом.

Парадигма постмодерна не менее антагонистична парадигме Традиции, нежели парадигма модерна и является следующей ступенью её разложения. Если модерн прямо отрицал Традицию, противопоставляя ей собственное понимание истины, то в постмодерне вопрос объективной истины вовсе снят с повестки дня. Идейное содержание постмодерна определяется философией постструктурализма с его деконструкцией, отказом от категории смысла («смысл – это тоталитаризм» – Ю. Кристева), от идеи объединяющего центра и т.д.

Известный теоретик архитектуры Никос Салингарос в своей книге «Архитектура и деконструкция. Триумф нигилизма» пишет о множестве внешне непохожих, но концептуально родственных современных (актуальных) направлений, создающих иллюзию поступательного развития архитектуры. Происходящий слом старой картины мира – не только идеально-классической, но и модернистски-рациональной – выразили в архитектуре деконструктивизм и постмодернизм. И тот и другой представляли собой стиль-бунт, стиль-протест, однако, в отличие от исторического авангарда, новые течения были направлены даже не против конкретной системы (в том случае модернистской), но и против системности как таковой. Против картины мира, предполагающей смысл и поддающейся осмыслению. Образно разрушая привычное и иронизируя над каноническим, эти стили довольно быстро исчерпали свою историческую роль, заключавшуюся в расчистке места для новой архитектурной реальности – подобно авангарду, также устремлённому вперёд. Однако модель светлого земного будущего как альтернативы небесного рая в ней существенно трансформировалась. Социальные задачи отодвинулись на второй план, а вперёд вышел научно-технический прогресс как таковой. Инновационные технологии – по умолчанию средства для достижения всеобщего благоденствия – незаметно подменили собой цель.

Параметризм

В архитектуре эти тенденции наиболее наглядно отразил параметризм, претендующий на роль нового большого стиля. Он тесно связан с деконструктивизмом и смыкается с ним в творчестве таких его крупнейших представителей, как Заха

Хаидид, Даниэль Либерскинд, Фрэнк Гери и другие. По сути параметризм представляет собой не столько стиль, сколько метод, основанный на новейших технологиях компьютерного проектирования. Архитекторы-деконструктивисты использовали инструментарий компьютера для выражения нигилистического духа эпохи постмодерна.

Сегодня на первый план выходят эко-технологии и имитация природных структур, но компьютерные технологии продолжают выступать лабораторией нового формообразования. Если функционализм XX века был «машинным стилем» по идеологии («машина для жилья»), материалам, способу реализации, то параметризм – это «машинный стиль» уже по своему рождению в недрах компьютерного «мозга». Метод, ставший стилем.

В чём внешне выражается его «машинность»? Поскольку компьютер – это вычислительная техника, он не способен синтезировать гармоничную целостность в аристотелевском смысле (где целое всегда больше его частей). Его «идеи» и мотивы – это заданные параметры и вычисленные алгоритмы частных структур. Наконец, сами механистичные линии и контуры, начерченные машиной. Это – упорядоченная библейская «глина», из которой изъят Дух; торжество логики, порядок смерти.

Процессы, связанные с вытеснением человека машиной, с той или иной степенью интенсивности происходят во всех сферах человеческой деятельности. Принципиально новый шаг в этом направлении – делегирование машине (вслед за физическим) умственного, а затем и творческого труда.; трансформация мышления, познания и творчества в исчисление. Всё это удивительно созвучно тенденциям, обозначенным основателем традиционализма Рене Геноном в его книге «Царство количества и знамения времени» (1946): тенденциям «качественного умаления, дающего преимущество всему тому, что подлежит введению количества». Объясняя первопричинную разницу между категориями качества и количества (сущности и субстанции, Духа и материи), он отмечал, что категорию качества относят «в некотором роде к самому Богу, говоря о Его атрибутах, в то время как было бы совершенно nonsensum стремиться переносить на него какие бы то ни было количественные определения» [3, глава «Количество и качество»]. Соответственно, остаётся одна сфера, к которой обозначенные когнитивные тенденции неприменимы – религиозная.

Антагонизм «суперстилей»

Здесь мы подходим к сущности двух «суперстилей». Религия как стержень Традиции ориентировала архитектуру на идеальные образы рая, Божьего Града, небесного Иерусалима как символы и синонимы вечной жизни. Эта ориентация породила в архитектуре бесконечное множество иерархически упорядоченных и устойчивых систем и подсистем (больших и локальных стилей), которые неконфликтно соседствуют между собой за счёт принципиального генетического родства.

Сущностью Современности (модерн, постмодерн) является отказ от этих ориентиров и последовательное разрушение Традиции. Таким образом, в философском смысле Современность не субстанциональна, что хорошо соотносится с нарастающим вниманием в философии, искусстве и архитектуре к концептуальному Ничто. Согласно Сартру, центральное место в концепции Ничто занимает категория отрицания. В философии традиционализма Ничто не имеет ничего общего с небытием: небытие – это предбытие, первичный хаос из которого Бог создал мир. Ничто – это постбытие, вечная смерть.

Упомянутый вначале Никос Салингарос утверждает, что современная «устоявшаяся архитектура» (которая лишь меняет стилевые обличья, но сохраняет общую враждебную человеку сущность) основана на геометрии смерти. Её правила – «отсутствие организованной сложности, присущей организмам, и наличие структурной неупорядоченности, означающей их смерть и распад» [7, с. 81]. Под это определение, пишет Салингарос, подходят не только структуры, «некогда бывшие живыми, но в первую очередь, те, которые никогда не смогли бы ожить – обычно их называют “чужеродными” формами» [7, с. 81]. Они тревожат, пугают, и одновременно притягивают, как влечёт детей и подростков всё то, чего они боятся. Этой эпатажной игрой с опасностью, смертью, с Ничто во многом объясняется успех современных стилей.

Второе слагаемое успеха – упомянутое множество этих внешне непохожих, но концептуально родственных стилей, создающее иллюзию поступательного развития.

Наконец, мощнейшее лобби адептов современной архитектуры через рейдерский захват теоретических институтов, архитектурных вузов и влиятельных СМИ – ещё одно объяснение монопольного положения «современной» архитектуры.

Отрицание бытия небытием, отрицание жизни смертью – таковы сущностные мотивы, лежащие в основе парадигмы Современности и обусловившие генезис второго «суперстиля». Подчёркиваем: генезис, а не идейную программу конкретных архитекторов. Хотя наиболее радикальные деконструктивисты откровенно убеждают в обратном. Так, Бернар Чуми в своей книге с говорящим названием «Архитектура и разобщение» (1994) благосклонно ссылается на маркиза де Сада и откровенно говорит о насилии и сексе как импульсах своего формообразования. Даниэль Либескинд называет священное «ни чем иным, как пустым ритуалом, формализмом... вредным следствием бессмысленных традиций, которые ставят себе целью осудить реальность в угоду условности» [7, с. 78].

Заключение

Рассмотрение развития архитектуры сквозь призму философского традиционализма подводит к пониманию, что противостояние двух «суперстилей» обусловлено антагонизмом стоящих за ними философских парадигм: Традиции и Современности. Традиционная архитектура – первый «суперстиль» (Хан-Магомедов трактует его более узко – как «классику») – ориентирована, как и вся культура Традиции, на идеальный

сверхчувственный мир, что формировало определённую эстетику и соответствующие принципы формообразования, придавая черты сходства всему множеству домодернистских стилей. С эпохи Возрождения на фоне смены ценностных ориентиров и секулярной переориентации сознания началось «внутриутробное» развитие второго «суперстиля», завершившееся модернистской революцией в архитектуре.

В контексте приведённых выше рассуждений история архитектуры предстаёт как переход от первого «суперстиля» ко второму, растянувшийся на несколько этапов и непосредственно связанный с развитием философских идей. Периодизация, принятая в философии традиционализма, помогает понять логику этих больших процессов. Она в значительной степени обосновывает ту периодизацию «укрупнённого плана», которая утвердилась сегодня в истории живописи на Западе, и помогает применить её к истории архитектуры.

В итоге мы получаем следующую картину.

«Old architecture» или «традиционная архитектура» – время господства первого «суперстиля», эстетика которого базируется на платоновском тезисе о красоте земной как отражении красоты небесной с её образами рая, Небесного Иерусалима, Божьего Града. При разнообразии региональных и хронологических форм, традиционная архитектура имеет принципиальные черты сходства («вертикализм», символизирующий духовную ось, строгая ориентация по сторонам света, иерархическая упорядоченность, симметрия, центристскость, структурность, тектоничность и т.д.), которые позволяют сделать вывод об их генетическом родстве.

Между первым и вторым «суперстилями» лежит период историзма, который пришёлся на Новое время. Это время оскудения смыслов Традиции и вызревания новых идей при внешнем сохранении старых форм. В отношении хронологии историзма существуют расхождения, однако мы в данном вопросе разделяем позицию А.В. Иконникова, С.П. Заварихина, В.С. Горюнова и других исследователей, считающих, что историзм как обращение к стилям прошлого начался в эпоху Возрождения. Мелькая и самовоспроизводясь, архитектурный историзм просуществовал до начала XX века, а в маргинальных направлениях – и в последующем. В этот период стили имели преимущественно декоративный, фасадный характер, не связанный с развитием конструкций. В отношении последних прорывным стал XIX век, изобретение стального каркаса и железобетона, которые и подготовили технологическую базу для идей Современности и второго «суперстиля».

«Modern architecture» и «contemporary architecture» – две последовательные ступени развития второго «суперстиля», эстетика которого тесно связана с идеей линейного прогресса и материалистической философией и ориентирована на образ «светлого будущего» как альтернативу небесного рая. «Modern architecture» репрезентует наступление Новейшего времени. Её черты – горизонтальная ориентация, асимметрия, отсутствие композиционной иерархии, утилитарно трактуемый функционализм, включая отсутствие орнаментов, преоб-

ладание авторского начала и т.д. По отношению к эстетике традиционной это антиэстетика.

«Contemporary architecture» совпадает с эпохой пост-модерна и обусловлена философией постструктурализма. Её важнейшие отличительные признаки – крайний индивидуализм и стремительно возрастающая роль цифровых технологий.

Философское обоснование антагонизма двух «суперстилей» помогает понять те большие процессы, которые стоят за историей архитектуры и объяснить конфликт старой и новой эстетики в исторической архитектурной ткани. Вместе с тем уход от формальной проблематики в область смыслов намечает путь снятия формального конфликта между «модернизмом» и «классикой» и создания современной архитектуры в русле Традиции. Но это уже отдельная тема.

Литература

1. Творчество архитектора Марека Будзинского и проблема традиции в современном зодчестве : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Бембель Ирина Олеговна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2016. – 178 с. : ил.

2. Генон, Р. Кризис современного мира [Электронный ресурс] / Р. Генон // Интернет-портал «Lib.ru: Библиотека Макисма Мошкова». – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt#5> (дата обращения 25.05.2017).

3. Генон, Р. Царство количества и знамения времени / Р. Генон. – М.: Беловодье, 2011.

4. Иконников, А.В. Историзм в архитектуре / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1997.

5. История философии: от философии Древнего Востока до философии XXI века / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. – М.: Ленанд, 2014.

6. Кутырев, В.А. Почему наша цивилизация не любит мудрость и стремится к концу света? [Электронный ресурс] / В.А. Кутырев // Научно-культурологический журнал. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2728&level1=main&level2=articles> (Дата обращения 29.11.2016).

7. Салингарос, Н.А. Анти-архитектура и деконструкция. Триумф нигилизма / Н.А. Салингарос; 4-е издание. – М.-Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2017

8. Сапрыкин, И.И. Принципы формообразования цифровой архитектуры в контексте современной архитектурной парадигмы [Электронный ресурс] / И.И. Сапрыкин // Архитектурные концепции и экспериментальные проекты: мифы и реальность: материалы науч.-практ. конф. 22–23 марта 2013 г.; Урал. гос. архитектур.-художеств. акад. – Екатеринбург: УралГАХА, 2013. – Режим доступа: http://arch-con.blogspot.com/2013/04/blog-post_2233.html (дата обращения 30.11.2016).

9. Стессель, С.А. Заимствование природных принципов формообразования в параметрической архитектуре [Электронный ресурс] / С.А. Стессель // Научная электронная библиотека

«Киберленинка». – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-prirodnih-printsipov-formoobrazovaniya-v-parametricheskoj-arhitekture> (дата обращения 18.10.2016).

10. Хан-Магомедов, С.О. Иван Жолтовский / С.О. Хан-Магомедов. – М.: С.Э. Гордеев, 2010.

11. Челноков, А.В. Методы формообразования в цифровой архитектуре [Электронный ресурс] / А.В. Челноков, Д.А. Корниенко // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formoobrazovaniya-v-digitalnoy-arhitekture> (дата обращения 30.11.2016).

12. Шумахер, П. Манифест параметризма [Электронный ресурс] / П. Шумахер // Интернет-портал «Хитека». – Режим доступа: <http://www.hiteca.ru/2013/10/manifesto.html> (дата обращения 20.11.2016).

Literatura

1. Tvorchestvo arhitekтора Mareka Budzinskogo i problema traditsii v sovremennom zodchestve : dissertatsiya... kandidata iskusstvovedeniya : 17.00.04 / Bembel' Irina Olegovna; [Mesto zashhity: Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena]. – Sankt-Peterburg, 2016. – 178 s. : il.

2. Genon R. Krizis sovremennogo mira [Elektronnyj resurs] / R. Genon // Internet-portal «Lib.ru: Biblioteka Makisma Moshkova». – Rezhim dostupa: <http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt#5> (data obrashheniya 25.05.2017).

3. Genon R. Tsarstvo kolichestva i znameniya vremeni / R. Genon. – M.: Belovod'e, 2011.

4. Ikonnikov A.V. Istorizm v arhitekture / A.V. Ikonnikov. – M.: Strojizdat, 1997.

5. Istoriya filosofii: Ot filosofii Drevnego Vostoka do filosofii XXI veka / Pod red. V.V. Vasil'eva, A.A. Krotova, D.V. Bugaya. – M.: Lenand, 2014.

6. Kutyrev V.A. Pochemu nasha tsivilizatsiya ne lyubit mudrost' i stremitsya k kontsu sveta? [Elektronnyj resurs] / V.A. Kutyrev // Nauchno-kul'turologicheskij zhurnal. – Rezhim dostupa: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2728&level1=main&level2=articles> (data obrashheniya 29.11.2016).

7. Salingaros N.A. Anti-arhitektura i dekonstruktsiya. Triumf nigilizma / N.A. Salingaros; 4-e izdanie. – M.-Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017

8. Saprykin I.I. Printsipy formoobrazovaniya digital'noj arhitektury v kontekste sovremennoj arhitekturnoj paradigmy [Elektronnyj resurs] / I.I. Saprykin // Arhitekturnye kontseptsii i eksperimental'nye proekty: mify i real'nost': materialy nauch.-prakt. konf. 22–23 marta 2013 g.; Ural. gos. arhitektur.-hudozhestv. akad. – Ekaterinburg: UralGAHA, 2013. – Rezhim dostupa: http://arch-con.blogspot.com/2013/04/blog-post_2233.html (data obrashheniya 30.11.2016).

9. Stessel' S.A. Zaimstvovanie prirodnih printsipov formoobrazovaniya v parametricheskoj arhitekture [Elektronnyj resurs] / S.A. Stessel' // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka

«Kiberleninka». – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-prirodnih-printsipov-formoobrazovaniya-v-parametricheskoy-arhitekture> (data obrashheniya 18.10.2016).

10. *Han-Magomedov S.O.* Ivan Zholtovtovskij / S.O. Han-Magomedov. – M.: S.E. Gordeev, 2010.

11. *Chelnokov A.V.* Metody formoobrazovaniya v digital'noj arhitekture [Elektronnyj resurs] / A.V. Chelnokov, D.A. Kornienko

// Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formoobrazovaniya-v-digitalnoy-arhitekture> (data obrashheniya 30.11.2016).

12. *Shumacher P.* Manifest parametrizma [Elektronnyj resurs] / P. Shumacher // Internet-portal «Hiteka». – Rezhim dostupa: <http://www.hiteca.ru/2013/10/manifesto.html> (data obrashheniya 20.11.2016).

Бембель Ирина Олеговна (Санкт-Петербург). Кандидат искусствоведения. Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, д. 9. НИИТИАГ), главный редактор журнала «Капителъ». Автор более 40 публикаций в журналах. Основные научные интересы: современная архитектура Санкт-Петербурга, России, Польши; феномен традиции в архитектуре; современная храмовая (христианская) архитектура. Тел.: +7 (962) 681-23-34. E-mail: ibembel@yandex.ru.

Bembel Irina Olegovna (St. Petersburg). Candidate of Art Criticism. Senior Researcher at the Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of Russia) (111024, Moscow, Dushinskaya st., 9. NIITIAG), Editor-in-Chief of the journal "Kapitel". The author of more than 40 scientific publications. Research interests: modern architecture of St. Petersburg, Russia, Poland; the phenomenon of tradition in architecture; modern temple (Christian) architecture. Tel: +7 (962) 681-23-34. E-mail: ibembel@yandex.ru.